

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2019.4.18>

UDC 330.342
LBC 65.053

Submitted: 31.07.2019
Accepted: 16.09.2019

FOOD SECURITY IN RUSSIA: EVOLUTION OF PRIORITIES AND ESTIMATION METHODS ¹

Alla V. Litvinova

Volzhsky Branch of Volgograd State University, Volzhsky, Russian Federation

Natalya S. Talalaeva

Volzhsky Branch of Volgograd State University, Volzhsky, Russian Federation

Abstract. In the face of increasing threats to the national interests of Russia, the main strategic priority of its food security is the acquisition by the country of full food independence and sustainable competitive positions on the world food market. At the same time, the problem of a reliable estimation of the state of food security becomes important. The effective Food Security Doctrine of the Russian Federation includes detailed, but unclear and contradictory system of indicators that reflects the country's priorities in food security only partially. The integrated assessment of food security executed for the period from 2010 to 2018 in accordance with the norms of the effective Doctrine revealed generally positive trends and the achievement of target safety criteria for a number of food products. However, the calculations on the indicators of the new Doctrine draft aimed at country's self-sufficiency with basic food products and implementing its export potential showed that the criteria of independence for some kind of food are not met, and the export potential is absent, which predetermines the need to change food safety priorities and currently used methods of estimating its condition. The results obtained in the work can be applied in further research of the issues of assessing food safety and developing measures aimed at improving the efficiency of the national economic policy in food security.

Key words: food security, estimation, indicators and criteria of food security; food independence; import substitution; Food Security Doctrine; draft of a new Food Security Doctrine.

Citation. Litvinova A. V., Talalaeva N. S. Food Security in Russia: Evolution of Priorities and Estimation Methods. *Journal of Volgograd State University. Economics*, 2019, vol. 21, no. 4, pp. 182-196. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2019.4.18>

УДК 330.342
ББК 65.053

Дата поступления статьи: 31.07.2019
Дата принятия статьи: 16.09.2019

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ПРИОРИТЕТОВ И СПОСОБОВ ОЦЕНКИ ¹

Алла Владимировна Литвинова

Волжский филиал Волгоградского государственного университета, г. Волжский, Российская Федерация

Наталья Сергеевна Талалаева

Волжский филиал Волгоградского государственного университета, г. Волжский, Российская Федерация

Аннотация. В условиях усиления угроз национальным интересам России основным стратегическим приоритетом ее продовольственной безопасности выступает обретение страной полной продовольственной независимости и устойчивых конкурентных позиций на мировом рынке продовольствия. При этом важное значение приобретает проблема достоверной оценки состояния продовольственной безопасности. Действующей Доктриной продовольственной безопасности РФ предусмотрена развернутая, но нечеткая и противоречивая система показателей, лишь частично отражающая приоритеты страны в области обеспечения продовольственной безопасности. Выполненная за период с 2010 по 2018 г. комплексная оценка продо-

вольственной безопасности в соответствии с нормами действующей Доктрины выявила в целом позитивные тенденции развития большинства показателей и достижение целевых критериев безопасности в отношении ряда продуктов питания. Однако расчеты по показателям проекта новой Доктрины, нацеленной на самообеспечение страны основными продуктами питания и реализацию ее экспортного потенциала, показали, что установленные в ней критерии продовольственной независимости по ряду продуктов питания не соблюдаются, а экспортный потенциал отсутствует, что предопределяет необходимость изменения приоритетов продовольственной безопасности и используемых в настоящее время способов оценки ее состояния. Полученные в работе результаты могут найти применение в дальнейших научных исследованиях проблем оценки продовольственной безопасности и разработке мер, направленных на повышение эффективности государственной экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности РФ.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; оценка, показатели и критерии продовольственной безопасности; продовольственная независимость; импортозамещение; Доктрина продовольственной безопасности; проект новой Доктрины продовольственной безопасности.

Цитирование. Литвинова А. В., Талалаева Н. С. Продовольственная безопасность России: эволюция приоритетов и способов оценки // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2019. – Т. 21, № 4. – С. 182–196. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2019.4.18>

Введение

Концепция продовольственной безопасности России прошла длительный путь развития – от осознания проблемы непрерывно увеличивающегося объема поставок продовольственных товаров иностранного производства до ее закрепления в ранге государственной экономической политики, главной целью которой обозначено снижение импортозависимости страны и обеспечение потребностей населения продовольствием преимущественно российского производства, и важнейшей составной части стратегии национальной безопасности России [Указ Президента...]. Однако прорыв в политике обеспечения продовольственной безопасности страны был совершен в связи с принятием в 2010 г. «Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Об утверждении Доктрины...], в которой нашли развитие положения программных документов страны, касающиеся продовольственной безопасности.

В действующей Доктрине продовольственная безопасность определяется таким состоянием экономики страны, «при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни» [Об утверждении Доктрины...].

Почти десятилетний опыт реализации Доктрины, принятой в период активного роста экономики страны и принципиально иной геополитической ситуации, выявил необходимость ее настройки на современные реалии, новые вызовы и угрозы национальной безопасности. Внесение изменений в действующую Доктрину было запланировано еще на IV квартал 2015 г., но проект соответствующего Указа Президента увидел свет лишь в 2018 году.

Одинаково определяя продовольственную безопасность, действующая Доктрина и проект новой Доктрины существенно различаются в трактовке продовольственной независимости. В соответствии с действующей Доктриной продовольственной безопасности РФ под продовольственной независимостью понимается устойчивое, то есть способное противостоять внешним негативным воздействиям, отечественное производство пищевых продуктов в объемах не меньше установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов. В проекте новой Доктрины продовольственная независимость – это самообеспечение страны основными видами продовольствия из сырья, произведенного в Российской Федерации. В отличие от Доктрины 2010 г., построенной на признании растущего импорта продовольствия и необходимости рационализации соотношения между экспортом и импортом, продовольственная независимость в проекте новой Доктрины носит ярко выраженный экспортно ориентированный характер, поскольку нацелена на развитие экспортного потенциала страны.

Основу Доктрины продовольственной безопасности 2010 г. и проекта новой Доктрины составляет система показателей и критериев, призванных количественно оценить степень достижения их целевых установок.

В действующем варианте Доктрины предусмотрены три блока показателей продовольственной безопасности: сфера потребления, сфера производства и национальной конкурентоспособности, сфера организации управления (табл. 1). Помимо указанных показателей, в Доктрине представлены критерии продовольственной безопасности, в качестве которых выступают пороговые (минимальные) значения доли отдельных видов отечественных продовольственных товаров в общем объеме товарных ресурсов на внутреннем рынке страны.

В новом варианте Доктрины также представлены три блока показателей продовольственной безопасности, но существенно видоизмененных по сравнению с действующей Доктриной, а именно: показатели независимости; показатели экономической доступности продовольствия; показатели физической доступности продовольствия.

Показатели продовольственной независимости выражаются процентным отношением

объема отечественного производства продовольственных товаров из сырья, произведенного в России, к объему их внутреннего потребления. Критериями обеспечения продовольственной безопасности выступают минимальные пороговые значения указанных показателей. Устойчивое превышение фактического уровня показателей продовольственной независимости над его пороговым значением характеризует наличие у страны экспортного потенциала.

Экономическая доступность продовольствия в проекте новой Доктрины характеризуется соотношением среднедушевых расходов населения на продукты питания и стоимости их фиксированного набора в потребительской корзине. В свою очередь, физическая доступность продовольствия выражается отношением фактической обеспеченности населения разными видами объектов торговли и общественного питания к установленным Правительством Российской Федерации нормативам. При этом критерии требуемого уровня экономической и физической доступности продовольствия в проекте Доктрины не установлены.

В составе широкомасштабных научных исследований в области продовольственной безопасности и способов ее оценки отчетливо выделяется ряд направлений.

Таблица 1

Состав показателей действующей Доктрины продовольственной безопасности

Сфера обеспечения безопасности	Показатели безопасности
Сфера потребления	Располагаемые ресурсы домашних хозяйств по группам населения
	Потребление пищевых продуктов в расчете на душу населения
	Обеспеченность площадями для осуществления торговли и организации питания в расчете на 1 000 человек
	Объемы адресной помощи населению
	Суточная калорийность питания человека
	Количество белков, жиров, углеводов, витаминов, макро- и микроэлементов, потребляемых человеком в сутки
Сфера производства и национальной конкурентоспособности	Индекс потребительских цен на пищевые продукты
	Объемы производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия
	Импорт сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия
	Бюджетная поддержка производителей сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия в расчете на рубль реализованной продукции
	Продуктивность используемых в сельском хозяйстве земельных ресурсов
Сфера организации управления	Объемы реализации пищевых продуктов организациями торговли и общественного питания
	Объемы продовольствия государственного материального резерва, сформированного в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации
	Запасы сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия

Примечание. Составлено авторами по: [Об утверждении Доктрины...].

Основная часть исследователей делает акцент на выявлении места и роли продовольственной безопасности в обеспечении национальной безопасности страны, разработку ее понятийного аппарата, направлений совершенствования и стратегических моделей развития с учетом влияния современной геополитической ситуации на экономику России [Грешонков и др., 2015; Маханько и др., 2016; Семин и др., 2018; Матвеева и др., 2017, с. 45]. Для иллюстрации результативности обеспечения продовольственной безопасности авторы используют отдельные показатели Доктрины, в основном пороговые значения удельного веса отечественной продукции (или ее импорта) в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка.

Исследования других авторов [Семин, 2017; Казанская, 2018, с. 46; Смирнова и др., 2015, с. 98; Смирнов и др., 2015, с. 83; Ушачев и др., 2019, с. 6] сосредоточены на критическом анализе состава и содержания показателей и критериев продовольственной безопасности и способах их измерения.

Зарубежные исследователи связывают продовольственную безопасность с такими показателями, как наличие запасов и стабильность производства продовольствия, физическая и экономическая доступность продовольствия, содержание в нем пищевых веществ [Bach et al., 2014; Baer-Nawrocka et al., 2019; Measuring..., 2019].

Примером немногочисленных исследований, в которых комплексно отслеживается состав и динамика изменения показателей, обозначенных в Доктрине, выступает цикл работ В.В. Гарькавого [Гарькавый, 2015; Гарькавый, 2016].

Несмотря на наличие широкого спектра научных работ по вопросам оценки продовольственной безопасности, наблюдается недостаток исследований, в которых для целей оценки используется вся совокупность установленных действующей Доктриной показателей, в том числе в сопоставлении с показателями проекта новой Доктрины.

В работе выполнен сравнительный динамический анализ показателей продовольственной безопасности и их соответствия установленным критериям за период с 2010 по 2018 г. в разрезе действующей Доктрины продовольственной безопасности 2010 г. и проекта новой Доктрины.

Результаты и обсуждение

Располагаемые ресурсы домашних хозяйств по группам населения значатся первыми в системе показателей действующей Доктрины, предназначенных для оценки продовольственной безопасности страны в сфере потребления.

Оценка потребления продуктов питания в зависимости от располагаемых ресурсов домашних хозяйств была выполнена по 10-процентным (децильным) группам населения в разрезе основных продуктов питания в сопоставлении с рациональными нормами потребления (табл. 2).

Группировка населения по 10-процентным (децильным) группам предусматривает, что первая децильная группа обладает наименьшими, десятая – наибольшими располагаемыми ресурсами.

Динамика потребления представленных в таблице 2 продуктов питания по всем группам населения в целом положительная, за исключением хлеба и хлебобулочных изделий, потребление которых снизилось в 9–10-й группах (что вряд ли можно считать отрицательной тенденцией). Однако сравнение между собой 1-й и 10-й групп показывает, что население с максимальными ресурсами потребляет в два раза больше овощей, мяса и мясопродуктов, молочных продуктов, рыбы и рыбных продуктов, почти в три раза больше фруктов и ягод. Рациональные нормы потребления пищевых продуктов соблюдаются: по хлебу и хлебным продуктам, рыбе и рыбным продуктам – в 3-й (за исключением 2014–2015 гг.) – 10-й группах населения, мясу и мясопродуктам – во 2-й (начиная с 2018 г.) – 10-й группах, сахару и кондитерским изделиям – во всех группах (за исключением 1-й и 2-й групп в 2014–2015 гг.), маслу растительному – во 2-й (за исключением 2014–2015 гг.) – 10-й группах населения. В отношении фруктов и ягод рациональные нормы потребления соблюдались только в 9–10-й группах за весь период наблюдений, овощей и бахчевых культур, яиц, молочных продуктов – лишь в 9-й (начиная с 2016 г.) и 10-й группах населения. Отчетливо прослеживается недостаток потребления овощей и бахчевых культур, фруктов и ягод, молочных продуктов, рыбы и рыбопродуктов, мяса и мясных продуктов населением с низким уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов.

Таблица 2

Потребление продуктов питания в разрезе 10-процентных (децильных) групп населения в зависимости от уровня их среднедушевых располагаемых ресурсов в 2014–2018 гг. (в среднем на потребителя в год, кг)

Группа населения	Год	Основные продукты питания				
		Хлеб и хлебные продукты	Картофель	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	Мясо и мясные продукты
Первая	2014	79,9	49,4	61,9	40,9	54,8
	2015	78,9	47,5	62,1	36,8	53,3
	2016	91,5	53,9	66,2	37,3	54,6
	2017	91,8	54,1	67,3	38,8	56,1
	2018	91,2	52,6	70,4	42,0	58,9
Вторая	2014	86,9	53,5	74,3	51,6	66,6
	2015	86,1	53,3	76,0	48,3	66,3
	2016	93,1	57,1	79,6	47,7	68,5
	2017	93,7	56,6	81,3	52,4	69,6
	2018	92,7	55,3	82,7	53,7	71,9
Третья	2014	91,3	56,2	84,1	59,2	73,5
	2015	90,7	55,4	85,0	55,5	73,6
	2016	97,5	60,6	93,2	58,4	76,3
	2017	96,7	59,3	92,1	60,1	78,1
	2018	94,7	56,8	92,4	61,3	77,6
Четвертая	2014	94,3	57,9	88,6	65,1	79,0
	2015	95,0	58,2	91,8	61,2	79,5
	2016	99,9	61,5	96,2	63,9	81,4
	2017	98,5	60,2	97,6	64,6	82,4
	2018	98,3	60,5	98,3	65,9	83,1
Пятая	2014	96,2	59,9	94,3	73,1	84,2
	2015	97,2	58,5	98,3	67,8	84,4
	2016	99,7	59,6	102,7	69,3	86,6
	2017	98,0	59,4	99,4	68,3	85,4
	2018	99,7	60,0	104,2	71,0	88,2
Шестая	2014	99,5	60,8	103,0	80,7	89,6
	2015	97,9	59,1	103,1	72,7	88,3
	2016	100,6	60,2	109,0	74,4	92,0
	2017	97,3	60,6	104,2	74,2	90,1
	2018	96,5	59,5	104,0	74,7	91,4
Седьмая	2014	96,3	59,8	103,1	84,0	91,6
	2015	95,7	56,9	104,8	78,2	89,6
	2016	100,1	61,3	114,0	81,7	94,8
	2017	99,4	61,0	109,3	80,2	96,1
	2018	97,8	61,5	113,9	82,1	97,6
Восьмая	2014	98,2	60,6	110,7	91,7	95,1
	2015	96,6	58,6	110,5	83,5	95,6
	2016	104,2	63,4	122,9	89,7	104,1
	2017	100,7	63,0	117,8	89,6	104,2
	2018	97,2	59,4	117,8	87,7	102,5
Девятая	2014	104,4	62,1	123,8	101,3	101,9
	2015	101,0	61,8	119,1	94,5	102,5
	2016	100,7	61,3	127,8	96,4	111,0
	2017	98,9	60,8	122,6	97,0	108,0
	2018	99,3	65,2	126,2	98,3	109,6
Десятая	2014	104,7	63,7	127,7	106,2	106,0
	2015	106,3	64,0	133,6	103,2	108,7
	2016	99,5	60,8	133,9	103,1	110,3
	2017	97,1	59,7	129,4	101,9	110,9
	2018	94,1	58,4	130,6	100,7	110,5
Нормы потребления, кг		95–105	95–105	120–140	90–100	70–75

Окончание таблицы 2

Группа населения	Год	Основные продукты питания				
		Молочные продукты	Яйца, шт.	Рыба и рыбные продукты	Сахар и кондитерские изделия	Масло растительное и другие жиры
Первая	2014	173,6	161	14,4	23,1	8,5
	2015	168,2	157	13,1	22,3	8,8
	2016	175,9	165	13,3	24,7	9,2
	2017	173,5	171	13,6	25,1	9,1
	2018	175,2	175	14,2	25,5	9,4
Вторая	2014	212,3	181	17,2	26,2	9,1
	2015	207,9	181	16,0	25,6	9,2
	2016	212,6	192	16,4	27,6	10,0
	2017	209,0	195	16,6	28,4	10,1
	2018	211,7	198	16,4	27,8	10,2
Третья	2014	234,7	195	19,2	28,1	9,9
	2015	233,2	195	17,9	27,4	9,9
	2016	241,8	210	18,0	29,9	10,7
	2017	237,3	211	18,5	30,2	10,6
	2018	232,1	213	18,8	29,4	10,4
Четвертая	2014	251,9	204	21,0	29,6	10,2
	2015	251,3	206	19,8	29,4	10,4
	2016	258,9	216	19,5	30,6	11,0
	2017	253,9	224	20,3	31,0	10,9
	2018	254,2	225	20,1	30,7	10,9
Пятая	2014	268,1	213	22,3	31,8	10,6
	2015	269,0	219	21,0	31,0	10,9
	2016	269,8	227	21,2	32,6	11,1
	2017	263,6	227	20,8	30,8	10,8
	2018	267,1	231	21,8	32,4	11,3
Шестая	2014	283,5	222	23,8	32,9	11,0
	2015	275,8	226	22,2	32,2	11,2
	2016	282,1	236	22,2	32,8	11,2
	2017	271,8	233	22,1	32,0	10,7
	2018	273,9	233	22,0	32,4	10,7
Седьмая	2014	284,3	223	23,7	32,9	10,9
	2015	286,8	224	22,1	31,4	10,8
	2016	299,3	243	23,0	33,8	11,7
	2017	292,7	240	23,6	33,3	11,1
	2018	291,0	244	24,1	33,1	11,0
Восьмая	2014	297,1	230	24,8	33,5	11,0
	2015	290,4	232	23,2	33,0	10,8
	2016	318,3	256	25,8	35,9	11,9
	2017	304,3	255	26,3	34,2	11,4
	2018	303,0	248	25,5	32,5	11,2
Девятая	2014	311,8	251	27,0	35,7	11,5
	2015	319,5	251	26,2	35,7	11,6
	2016	321,7	261	27,3	36,0	11,7
	2017	321,1	269	26,4	35,1	11,6
	2018	325,2	273	26,9	35,5	11,8
Десятая	2014	324,7	266	28,6	37,5	11,9
	2015	336,1	274	28,1	37,0	12,1
	2016	334,9	276	26,9	34,8	11,3
	2017	323,4	277	26,8	34,2	11,7
	2018	320,5	274	27,8	34,0	11,0
Нормы потребления, кг		320–340	260 шт.	18–22	24–28	10–12

Примечание. Составлено авторами по: [Федеральная служба...; Рекомендации...].

Отдельным показателем продовольственной безопасности в сфере потребления значится показатель потребления пищевых продуктов в расчете на душу населения (табл. 3).

Данные, представленные в таблице 3, демонстрируют начиная с 2013 г. негативные процессы снижения объемов среднедушевого потребления молока и молочных продуктов, рыбы и рыбных продуктов, хлеба и хлебных продуктов, что подтверждает выявленные выше тенденции.

Динамика прочих показателей, определяющих продовольственную безопасность сферы потребления в соответствии с действующей Доктриной, представлена в таблице 4.

Показатели обеспеченности площадями для осуществления торговли и организации питания в расчете на 1 000 чел., иллюстрирующие физическую доступность продовольствия для населения, а также объемы адресной социаль-

ной помощи населению демонстрировали в исследованном периоде уверенный рост (за исключением 2011 г. для торговли). Суточная калорийность питания населения страны в период с 2010 по 2015 г. в целом характеризовалась негативной динамикой. В 2016 г. наблюдался рост данного показателя, сменившийся в дальнейшем тенденцией снижения. Неоднозначную динамику показал индекс потребительских цен на пищевые продукты: снижение вплоть до 2013 г. включительно сменилось резким скачком в 2014 г., затем последовало снижение и возобновившийся рост показателя в 2018 г., что негативно сказывается на экономической доступности продовольствия, несмотря на улучшение его физической доступности.

Тенденции развития показателей продовольственной безопасности в сфере производства и национальной конкурентоспособности представлены в таблице 5.

Таблица 3

Показатели потребления основных продуктов питания на душу населения в год в 2010–2017 гг., кг

Основные продукты питания	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Мясо и мясные продукты	69	71	74	75	74	73	74	75
Молоко и молочные продукты	245	243	246	245	239	233	231	230
Яйца, шт.	270	272	276	270	267	268	273	279
Рыба и рыбные продукты	15,5	23,0	24,8	24,8	22,8	19,8	19,5	19,6
Сахар и кондитерские изделия	39	40	40	40	40	39	39	39
Масло растительное и другие жиры	13,4	13,5	13,7	13,7	13,8	13,6	13,7	13,9
Хлеб и хлебные продукты	120	119	119	118	118	118	117	117

Примечание. Составлено авторами по: [Федеральная служба...].

Таблица 4

Отдельные показатели, определяющие продовольственную безопасность в сфере потребления в соответствии с действующей Доктриной продовольственной безопасности

№ п/п	Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
1	Обеспеченность площадями в расчете на 1 000 человек, м ² : - торговля - общественное питание	627,4	557,4	641,5	689,3	743,7	778,7	809,8	н. д.	н. д.
		66,6	68,9	71,2	76,4	81,8	83,2	84,9	н. д.	н. д.
2	Объемы адресной помощи населению, млрд руб.	4 344	5 136	5 474	5 984	6 467	6 722	6 909	7 201	8 087
3	Суточная калорийность питания человека, ккал	2 652	2 624	2 633	2 626	2 603	2 575	2 675	2 655	2 652
4	Индекс потребительских цен на пищевые продукты, %	113	104	107	107	115	114	105	101	105

Примечание. Составлено авторами по: [Федеральная служба...].

Стабильный рост объемов национального производства продовольствия сопровождался снижением объемов и доли его импорта. Продуктивность используемых в сельском хозяйстве земельных ресурсов, выражаемых урожайностью зерновых и зернобобовых культур, в исследованном периоде постоянно улучшалась. Объемы реализации пищевых продуктов как организациями торговли, так организациями общественного питания также демонстрировали устойчивый рост. Основная проблема связана с трактовкой представленного в таблице 5 показателя бюджетной поддержки производителей продовольствия. Отсутствуют количественные ориентиры, позволяющие квалифицировать желательное состояние данного показателя и выявить степень его достижения с позиций обеспечения продовольственной безопасности страны. Рассчитанный показатель бюджетной поддержки был стабильным, продемонстрировав повышение лишь в 2016–2017 годы.

Показатели продовольственной безопасности в сфере организации управления в действующей Доктрине продовольственной безопасности представлены объемами продовольствия государственного материального резерва и запасами сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия. Официальная статистическая информация об объемах продовольствия государственного материального резерва отсутствует. Данные по динамике запасов основных видов продовольствия представлены в таблице 6, из которой следует, что запасы молока и молокопродуктов, фруктов и ягод с 2016 г. стали снижаться, а в отношении зерна, рыбы и рыбопродуктов – резко выросли.

Проведенный анализ позволяет считать, что основными недостатками действующей системы показателей, используемой для оценки состояния продовольственной безопасности страны, выступают:

Таблица 5

Показатели продовольственной безопасности в сфере производства и национальной конкурентоспособности в соответствии с действующей Доктриной продовольственной безопасности

№ п/п	Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
1	Объемы производства продовольствия, всего, млрд руб.	5 727	6 864	7 340	7 959	8 871	10 533	11 498	11 499	11 738
2	Импорт продовольствия, млрд долл. США	36,4	42,5	40,7	43,3	40,0	26,7	25,1	28,9	29,6
3	Доля импорта продовольствия в общем объеме импорта России, %	15,9	13,9	12,8	13,7	13,9	14,6	13,7	12,7	12,4
4	Бюджетная поддержка производителей продовольствия в расчете на рубль реализованной продукции	–	–	–	0,016	0,016	0,015	0,020	0,017	0,015
5	Урожайность зерновых и зернобобовых культур, ц/га	18,3	22,4	18,3	22,0	24,1	23,7	26,2	29,2	25,4
6	Объемы реализации пищевых продуктов, млрд руб.: - организациями торговли; - организациями общественного питания	8 002	9 104	9 961	11 143	12 381	13 412	13 717	14 403	15 055
		781	904	1 020	1 131	1 234	1 308	1 352	1 435	1 528

Примечание. Составлено авторами по: [Федеральная служба...; Государственная программа...].

**Запасы различных видов продовольствия в общем объеме их ресурсов
(на начало года), млн тонн**

Вид продовольствия	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Зерно	69,5	51,7	59,0	43,1	52,6	60,2	64,8	77,2	90,7
Мясо и мясопродукты	803,7	801,9	790,5	838,0	870,0	807,3	812,0	804,3	862,0
Молоко и молокопродукты	1 856,6	1 865,8	1 994,6	2 031,9	1 981,8	2 120,4	1 947,7	1 746,0	1 638,9
Яйца и яйцопродукты	40 759,2	41 288,9	42 132,7	41 390,2	41 747,1	42 509,5	43 514,5	44 829,1	н. д.
Картофель	18 984,7	13 321,6	17 501,2	16 950,6	16 972,9	17 482,1	18 818,1	17 858,7	н. д.
Овощи и бахчевые культуры	6 858,5	6 173,4	7 121,9	6 906,5	6 856,5	7 020,6	7 187,3	7 098,6	н. д.
Фрукты и ягоды	1 618,2	1 752,7	2 132,6	2 448,1	2 670,5	2 252,1	1 975,5	1 971,9	н. д.
Рыба и рыбопродукты	н. д.	652,0	724,0	846,0	789,0	796,0	874,0	1 210,0	н. д.

Примечание. Составлено авторами по: [Федеральная служба...].

1) наличие широкого спектра разнородных показателей, вследствие чего не представляется возможным оценить общее состояние продовольственной безопасности в разрезе всей совокупности определяющих ее показателей;

2) отсутствие четкой характеристики состава и содержания показателей, установленных для целей оценки безопасности; невозможность однозначно трактовать ряд показателей безопасности в сфере потребления, а также в сфере производства и национальной конкурентоспособности в силу их комплексного характера, который можно описать множеством частных показателей, что не позволяет обеспечивать единообразие и надежность результатов оценки;

3) отсутствие критериев, по которым можно отследить желаемое целевое значение и тенденцию развития абсолютного большинства установленных показателей безопасности; понятие «критерий» определено только в отношении пороговых значений удельного веса отечественной продукции в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка по отдельным видам продуктов питания, причем данные пороговые значения с прочими показателями безопасности никак не связаны.

Последнее обстоятельство дискредитирует действующую систему показателей продовольственной безопасности страны в наибольшей степени. По сути, только один показатель из всех показателей безопасности дей-

ствующей Доктрины, а именно «Импорт сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия» (входит в группу показателей «Сфера производства и национальной конкурентоспособности»), имеет прямое отношение к указанным критериям безопасности, зеркально отражая объемы продовольствия отечественного производства на внутреннем рынке страны.

Динамика доли основных продуктов питания отечественного производства в общем объеме товарных ресурсов в сравнении с целевыми индикаторами продовольственной независимости, установленными действующей Доктриной продовольственной безопасности, представлены в таблице 7.

Данные таблицы 7 демонстрируют достижение продовольственной безопасности по большинству основных продуктов питания: по мясу и мясопродуктам, рыбной продукции – с 2015 г., по растительному маслу – с 2012 г., зерну, сахару и картофелю – с 2010 года. Однозначно не выполняются критерии продовольственной безопасности в отношении всей товарной группы «Молоко и молокопродукты», а также говядины в составе мяса и мясопродуктов.

Динамика показателей продовольственной независимости (в соответствии с проектом новой Доктрины продовольственной безопасности), отражающих уровень самообеспечения страны основными видами продовольствия,

Таблица 7

Динамика доли основных продуктов питания отечественного производства в общем объеме товарных ресурсов продовольствия на внутреннем рынке страны и их соответствие критериям Доктрины продовольственной безопасности, %

Вид продовольствия	Критерий	Доля в общем объеме товарных ресурсов								
		2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Зерно	≥ 95	99,7	99,5	99,1	98,9	99,4	99,5	99,5	99,7	99,7
Сахар	≥ 80	94,6	96,3	94,7	91,8	92,6	93,8	94,5	96,1	94,9
Растительное масло	≥ 80	76,1	78,0	83,7	81,0	85,6	82,6	83,3	85,3	81,9
Мясо и мясопродукты	≥ 85	73,6	75,4	76,6	79,1	83,5	88,4	89,5	91,1	93,5
В том числе:	≥ 85	66,3	70,0	69,7	73,8	80,4	86,6	89,0	89,5	92,3
мясо и птица, включая субпродукты										
говядина, включая субпродукты	≥ 85	35,5	40,5	40,1	41,0	42,8	51,9	60,0	59,1	54,9
свинина, включая субпродукты	≥ 85	53,2	57,2	58,7	69,0	83,4	87,5	90,4	90,4	98,0
мясо птицы, включая субпродукты	≥ 85	81,8	87,5	86,0	87,2	90,0	94,5	95,0	95,6	95,8
Молоко и молокопродукты	≥ 90	80,3	80,6	79,6	77,1	77,7	80,1	80,7	82,0	85,0
Рыбная продукция	≥ 80	н. д.	72,8	72,1	71,7	72,5	83,4	84,3	84,4	н. д.
Картофель	≥ 95	97,1	96,4	98,3	98,2	97,5	97,7	97,7	96,7	н. д.

Примечание. Составлено авторами по: [Федеральная служба...].

представленных в официальной статистике по мясу и мясопродуктам, молоку и молочным продуктам, картофелю, овощам и бахчевым культурам, фруктам и ягодам и рассчитанных по зерну, рыбе и рыбопродуктам, сахару и растительному маслу по балансам ресурсов этих продуктов и их использования (по данным Росстата), представлена в таблице 8.

В целом картина аналогична состоянию продовольственной независимости в разрезе действующей Доктрины. Критерии независимости выполняются по зерну, сахару, растительному маслу, рыбе и рыбопродуктам, с 2015 г. – по мясу и мясопродуктам. Однако в отношении молока и молочных продуктов, овощей и бахчевых культур, фруктов и ягод целевые индикаторы не соблюдались в течение всего периода наблюдений.

При этом необходимо учитывать возникающую при оценке показателей самообеспечения основными продуктами питания погрешность, связанную с тем, что официальная статистическая методология расчета этих показателей [Методические указания...] не учитывает, из какого сырья – российского или импортного – произведена отечественная продукция. Вместе с тем проектом новой Доктрины определено, что уровень самообеспече-

ния должен рассчитываться только с учетом сырья отечественного производства.

Исключив из расчета уровня самообеспечения по основным продуктам питания за 2016–2017 гг. (последний период времени, для которого имеется необходимый для вычислений полный объем официальных статистических данных) использованное в их производстве импортное сырье и сравнив полученные результаты (табл. 9) с представленными в таблице 8 значениями показателей самообеспечения, рассчитанными с учетом ввозимого в страну сырья, получаем, что в отношении зерна, сахара, растительного масла, рыбы и рыбопродуктов самообеспечение страны ухудшилось, а по мясу и мясопродуктам, по которым, согласно данным таблицы 8, с 2015 г. имело место полное самообеспечение, пороговое значение независимости не соблюдается. По молоку и молочным продуктам, картофелю, овощам и бахчевым культурам, фруктам и ягодам ситуация с отсутствием самообеспечения усугубилась, при этом экспортный потенциал по-прежнему отсутствует (табл. 9).

Выполненные за 2016–2017 гг. расчеты по нормам проекта новой Доктрины показывают резкое ухудшение ситуации с обеспечением продовольственной безопасности по основным продуктам питания, в отношении ко-

Таблица 8

**Динамика показателей самообеспечения основными видами продовольствия
в сравнении с целевыми индикаторами продовольственной независимости,
установленными в проекте новой Доктрины продовольственной безопасности, %**

Вид продовольствия	Критерий	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Зерно	≥ 95	93,4	135,9	108,2	140,4	153,8	149,1	160,1	170,7	146,8
Сахар	≥ 90	89,6	109,6	94,4	92,5	95,2	102,4	105,9	108,1	105,5
Растительное масло	≥ 90	94,4	102,0	134,0	133,8	143,1	125,5	141,3	149,2	142,1
Мясо и мясопродукты	≥ 85	72,2	74,0	76,1	78,5	82,8	88,7	90,6	93,5	95,5
Молоко и молокопродукты	≥ 90	80,4	81,2	79,9	77,1	78,1	79,9	80,7	82,3	85,5
Рыба и рыбопродукты	≥ 85	120,2	118,4	112,6	112,5	115,1	132,8	140,6	138,6	н. д.
Картофель	≥ 95	73,4	110,6	95,2	96,4	98,0	102,1	93,2	91,1	н. д.
Овощи и бахчевые культуры	≥ 90	76,9	87,9	83,5	83,1	84,1	86,8	87,4	87,6	н. д.
Фрукты и ягоды	≥ 70	26,8	30,3	29,5	31,8	32,5	32,5	36,5	33,1	н. д.

Примечание. Составлено авторами по: [Федеральная служба...].

Таблица 9

**Уровень самообеспечения и экспортного потенциала по ряду продуктов питания,
рассчитанный в соответствии с нормами проекта
новой Доктрины продовольственной безопасности, %**

Вид продовольствия	Уровень самообеспечения		Экспортный потенциал	
	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.
Зерно	158,8	169,8	63,8	74,8
Сахар	100,3	103,8	10,3	13,8
Растительное масло	114,3	123,0	24,3	33,0
Мясо и мясопродукты	79,0	83,7	-6,0	-1,3
Молоко и молокопродукты	60,1	63,2	-29,9	-26,8
Рыба и рыбопродукты	109,8	106,7	24,8	21,7
Картофель	89,2	85,5	-5,8	-9,5
Овощи и бахчевые культуры	73,3	72,4	-16,7	-17,6
Фрукты и ягоды	0	0	-70	-70,0

Примечание. Составлено авторами.

торых критерии действующей Доктрины не только выполняются, но и имеют устойчивую тенденцию роста.

Выводы

Развитие концепции продовольственной безопасности России осуществлялось на основе изменения ее приоритетов – от обеспечения населения страны основными продуктами питания и их устойчивого отечественного производства на фоне признания растущего импорта продовольствия (действующая Доктрина продовольственной безопасности РФ) до самообеспечения страны основными

продуктами питания, произведенными из отечественного сырья, формирования и реализации ее экспортного потенциала (проект новой Доктрины).

Эволюция приоритетов продовольственной безопасности сопровождалась изменением подходов к ее оценке. В действующей Доктрине продовольственной безопасности предусмотрена развернутая, но крайне громоздкая, нечеткая и противоречивая система показателей, не позволяющая осуществить достоверную и надежную оценку состояния продовольственной безопасности с учетом ее приоритетов на современном этапе. Показатели, содержащиеся в проекте

новой Доктрины, предъявляют более высокие требования к продовольственной безопасности и в полной мере отражают ее стратегические приоритеты.

Концепция обеспечения и оценки продовольственной безопасности, изложенная в проекте новой Доктрины, становится единственно возможной, всеобъемлющей программой развития продовольственного рынка страны на долгосрочную перспективу.

Полученные в работе результаты могут использоваться в дальнейших научных исследованиях причин, препятствующих обеспечению продовольственной безопасности России, проблем оценки ее состояния, а также могут быть востребованы органами государственного управления при разработке направлений экономической политики, федеральных и региональных программ в области продовольственной безопасности.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Комплексная оценка результативности импортозамещения и его влияния на экономический рост в России» (проект № 19-010-00519 А).

The reported study was funded by RFBR in the framework of the research project “Comprehensive Estimation of the Effectiveness of Import Substitution and Its Impact on Economic Growth in Russia” (Project no. 19-010-00519 А).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гарькавый, В. В. Показатели оценки уровня и обеспечения продовольственной безопасности в сфере потребления / В. В. Гарькавый // Вестник аграрной науки Дона. – 2015. – Т. 4, № 32. – С. 89–99.

Гарькавый, В. В. Показатели оценки уровня обеспечения продовольственной безопасности в сфере производства и национальной конкурентоспособности / В. В. Гарькавый // Вестник аграрной науки Дона. – 2016. – Т. 1, № 33. – С. 90–98.

Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. – Доступ из справ.-правового портала «Гарант.РУ».

Грешонков, А. М. Необходимость и перспективы формирования стратегической модели обеспечения продовольственной безопасности государства / А. М. Грешонков, В. М. Юрьев // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10, № 4. – С. 30–35.

Казанская, А. Ю. Продовольственная независимость РФ в условиях антироссийских санкций: динамика производства сельскохозяйственной продукции / А. Ю. Казанская // Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. – № 10-2 (76). – С. 43–49.

Матвеева, О. П. Импортозамещение и экспорт в контексте продовольственной безопасности страны и региона / О. П. Матвеева, И. И. Чуева // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2017. – № 5 (66). – С. 41–57.

Маханько, Г. В. Национальная продовольственная безопасность и продовольственная независимость России в условиях санкций / Г. В. Маханько, А. С. Волохатых // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 116. – С. 407–423.

Методические указания по составлению годовых балансов продовольственных ресурсов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/metod/sx/met-bal_prod.rar (дата обращения: 14.07.2019). – Загл. с экрана.

Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120. – Доступ из справ.-правового портала «Гарант.Ру» (дата обращения: 17.07.2019).

Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания. – Доступ из справ.-правового портала «Гарант.Ру».

Семин, А. Н. Формирование системы показателей продовольственной безопасности / А. Н. Семин // Теория и практика мировой науки. – 2017. – № 11. – С. 2–5.

Семин, А. Н. Продовольственная безопасность и ее обеспечение в условиях современной России / А. Н. Семин, Т. И. Бухтиярова, Д. Г. Демьянов // Агропродовольственная политика России. – 2018. – № 10 (82). – С. 7–13.

Смирнов, Н. А. Методические подходы к оценке продовольственной независимости региона / Н. А. Смирнов, А. Н. Игошин, Н. Н. Кучин // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 4 (23). – С. 81–85.

Смирнова, А. А. Теоретические аспекты и особенности применения модели двухкритериаль-

- ного анализа при оценке продовольственной независимости / А. А. Смирнова, Н. А. Смирнов // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 1 (20). – С. 98–102.
- Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 17.07.2019). – Загл. с экрана.
- Ушачев, И. Г. Импортзамещение и обеспечение продовольственной безопасности России / И. Г. Ушачев, В. В. Маслова, В. С. Чекалин // Овощи России. – 2019. – № 2 (46). – С. 3–8.
- Федеральная служба государственной статистики : [официальный сайт]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/>. – Загл. с экрана.
- Bach, C. Assessing the Pillars of Sustainable Food Security / C. Bach, B. Aborisade // European International Journal of Science and Technology. – 2014. – Vol. 3, № 4. – P. 117–125.
- Baer-Nawrocka, A. Food security and food self-sufficiency around the world: A typology of countries / A. Baer-Nawrocka, A. Sadowski // PLoS ONE. – 2019. – Vol. 14 (3). – Electronic text data. – Mode of access: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0213448> (date of access: 15.07.2019). – Title from screen. – DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0213448>.
- Measuring and Understanding Food Insecurity in Australia: A Systematic Review / McKay Fiona H. et al. // International journal of environmental research and public health. – 2019. – Vol. 16 (3). – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6388276/pdf/ijerph-16-00476.pdf> (date of access: 15.07.2019). – Title from screen.
- Production and National Competitiveness]. *Vestnik agrarnoy nauki Dona* [Don Agrarian Science Bulletin], 2016, vol. 1, no. 33, pp. 90-98.
- Gosudarstvennaya programma razvitiya selskogo khozyaystva i regulirovaniya rynkov selskokhozyaystvennoy produktsii, syrya i prodovolstviya [State Program for Developing Agriculture and Regulating Markets for Agricultural Products, Raw Materials and Food]. *Access from "Garant" informational and legal web portal.*
- Greshonkov A.M., Yuryev V.M. Neobkhodimost i perspektivy formirovaniya strategicheskoy modeli obespecheniya prodovolstvennoy bezopasnosti gosudarstva [Necessity and Prospects of Formation of Strategic Model of Ensuring Food Security of the State]. *Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i protsessy* [Social and Economic Phenomena and Processes], 2015, vol. 10, no. 4, pp. 30-35.
- Kazanskaya A.Yu. Prodovolstvennaya nezavisimost RF v usloviyakh antirossiyskikh sanktsiy: dinamika proizvodstva selskokhozyaystvennoy produktsii [Food Independence of the Russian Federation Under the Conditions of the Anti-Russian Sanctions: Dynamics of Agricultural Production]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Research Journal], 2018, no. 10-2 (76), pp. 43-49.
- Matveeva O.P., Chueva I.I. Importozameshchenie i eksport v kontekste prodovolstvennoy bezopasnosti strany i regiona [Import Substitution and Export in the Context of the Country and Region Food Security]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law], 2017, no. 5 (66), pp. 41-57.
- Makhanko G.V., Volokhatykh A.S. Natsionalnaya prodovolstvennaya bezopasnost i prodovolstvennaya nezavisimost Rossii v usloviyakh sanktsiy [National Food Security and Food Independence of Russia Under Sanctions]. *Politematicheskii setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University], 2016, no. 116, pp. 407-423.
- Metodicheskie ukazaniya po sostavleniyu godovykh balansov prodovolstvennykh resursov* [Methodological Instructive Regulations on the Compilation of Year Source-and-Use Table]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/metod/sx/met-bal_prod.rar (accessed 14 July 2019).
- Ob utverzhdenii Doktriny prodovolstvennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: ukaz

REFERENCES

- Garkavy V.V. Pokazateli otsenki urovnya i obespecheniya prodovolstvennoy bezopasnosti v sfere potrebleniya [Indicators for Assessing the Level and Ensuring Food Security in Consumption]. *Vestnik agrarnoy nauki Dona* [Don Agrarian Science Bulletin], 2015, vol. 4, no. 32, pp. 89-99.
- Garkavy V.V. Pokazateli otsenki urovnya obespecheniya prodovolstvennoy bezopasnosti v sfere proizvodstva i natsionalnoy konkurentosposobnosti [Indicators for Assessing the Level of Food Security in

- Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120 [On Approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation. Presidential Decree no. 120 of January 30, 2010]. *Access from "Garant" informational and legal web portal.*
- Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания [Recommendations for Rational Norms of Food Consumption that Meet Modern Requirements of a Healthy Diet]. *Access from "Garant" informational and legal web portal.*
- Semin A.N. Formirovanie sistemy pokazatelya prodovol'stvennoy bezopasnosti [The Systematization of Food Security Indicators]. *Teoriya i praktika mirovoy nauki* [Theory and Practice of the World Science], 2017, no. 11, pp. 2-5.
- Semin A.N., Bukhtiyarova T.I., Demyanov D.G. Prodovol'stvennaya bezopasnost i ee obespechenie v usloviyakh sovremennoy Rossii [Food Security and Its Provision in the Modern Russia]. *Agroprodovol'stvennaya politika Rossii* [Agri-Food Policy in Russia], 2018, no. 10 (82), pp. 7-13.
- Smirnov N.A., Igoshin A.N., Kuchin N.N. Metodicheskie podkhody k otsenke prodovol'stvennoy nezavisimosti regiona [Methodological Approaches to Assessment of Food Sovereignty of the Region]. *Vektor nauki TGU. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Science Vector of TSU. Economics and Management], 2015, no. 4 (23), pp. 81-85.
- Smirnova A.A., Smirnov N.A. Teoreticheskie aspekty i osobennosti primeneniya modeli dvukhkriterial'nogo analiza pri otsenke prodovol'stvennoy nezavisimosti [Theoretical Aspects and Features of the Model of Two-Criteria Analysis in the Evaluation of Food Sovereignty]. *Vektor nauki TGU. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Science Vector of TSU. Economics and Management], 2015, no. 1 (20), pp. 98-102.
- Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 13.05.2017 g. № 208 «O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda» [Decree of the President of the Russian Federation no. 208 of May 13, 2017 "About Economic Security Strategy of the Russian Federation for the Period Until 2030"]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (accessed 17 July 2019).
- Ushachev I.G., Maslova V.V., Chekalin V.S. Importozameshchenie i obespechenie prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossii [Import Substitution and Ensuring Food Security of Russia]. *Ovoshchi Rossii* [Vegetable Crops of Russia], 2019, no. 2 (46), pp. 3-8.
- Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki: [ofits. sayt] [Federal State Statistics Service. Official Website]. URL: <https://www.gks.ru/>.
- Bach C., Aborisade B. Assessing the Pillars of Sustainable Food Security. *European International Journal of Science and Technology*, 2014, vol. 3, no. 4, pp. 117-125.
- Baer-Nawrocka A., Sadowski A. Food Security and Food Self-Sufficiency Around the World: A Typology of Countries. *PLoS ONE*, 2019, vol. 14 (3). URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0213448> (accessed 15 July 2019). DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0213448>.
- McKay Fiona H. et al. Measuring and Understanding Food Insecurity in Australia: A Systematic Review. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2019, vol. 16 (3). URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6388276/pdf/ijerph-16-00476.pdf> (accessed 15 July 2019).

Information About the Authors

Alla V. Litvinova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of Economics and Management, Volzhsky Branch of Volgograd State University, 40 Let Pobedy St., 11, 404133 Volzhsky, Russian Federation, litvinova_av@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4164-2662>

Natalya S. Talalaeva, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Management, Volzhsky Branch of Volgograd State University, 40 Let Pobedy St., 11, 404133 Volzhsky, Russian Federation, talalaeva@vgi.volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7588-589X>

Информация об авторах

Алла Владимировна Литвинова, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления, Волжский филиал Волгоградского государственного универ-

ситета, ул. 40 Лет Победы, 11, 404133 г. Волжский, Российская Федерация, litvinova_av@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-4164-2662>

Нагалья Сергеевна Талалаева, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Волжский филиал Волгоградского государственного университета, ул. 40 Лет Победы, 11, 404133 г. Волжский, Российская Федерация, talalaeva@vgi.volsu.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7588-589X>